

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

А

ал-'АББАСИЙУН (или бану ал-'Аббас) — Аббасиды, вторая династия халифов (749—1258), прямых потомков ал-'Аббаса б. 'Абд ал-Мутталиба б. Хашима (ум. в 653 г.), дяди пророка Мухаммада, который хотя и поздно принял ислам, но будто бы помогал племяннику.

Эта ветвь хашимитов, состоявшая по мужской линии в такой же степени родства с Мухаммадом, что и Алиды, до начала VIII в. не претендовала на верховную власть в общине. Сын ал-'Аббаса, 'Абдаллах (ум. в 686 г.), командовал одной из частей войска 'Али в сражении при Сиффине, но после смерти последнего был лоялен к Омейядам. Сын 'Абдаллаха, 'Али, был в добрых отношениях с халифом 'Абд ал-Маликом. Поэтому неожиданным кажется включение сына 'Али, Мухаммада, в антиомейядскую деятельность в конце правления Сулаймана или в начале правления 'Умара II (ок. 717 г.). В мусульманской историографии причиной считается передача ему имамата Алидом Абу Хашимом 'Абдаллахом б. ал-Ханафией. Как бы ни были тенденциозны эти сведения, нет сомнения, что Мухаммад б. 'Али унаследовал вполне реальную тайную организацию, которую использовал для борьбы с Омейядами и установления власти своего рода. Причиной же, побудившей его принять завещание Абу Хашима, видимо, было оскорбление, нанесенное его отцу халифом ал-Валидом.

Организация А. была тщательно законспирирована: руководящий центр находился в Куфе (до 747 г. его возглавлял Букайр б. Махан, а затем — Абу Салама ал-Халлал), только самые доверенные лица встречались с имамом, да и то обычно в Мекке во время хаджжа. Пропаганда велась в пользу безымянного «угодного [Аллаху]» (ар-рида) имама из рода Пророка. Распльвчатый благочестивый лозунг «следовать Корану и сунне Пророка» обеспечивал движению поддержку разнообразных кругов мусульманской оппозиции Омейядам. Мухаммад б. 'Али решительно удерживал своих сторонников от преждевременных выступлений до благоприятного момента.

Основным объектом пропаганды был избран Хорасан, где было много оппозиционных сил, а ситуация меньше контролировалась центральными властями. Первые эмиссары были посланы туда в 718-19 г., но успех обозначился только после смерти халифа Хишма (743 г.) во время междоусобиц среди Омейядов и обострения в Хорасане распри между группировками северных и южных арабов, усугублявшихся борьбой с хариджитами. В марте 747 г. сын Мухаммада б. 'Али (ум. в 743 г.), Ибрахим, послал туда подготовить восстание своего личного представителя Абу Муслима, который сумел, маневрируя между

враждующими группировками, изолировать наместника Хорасана и вступил в начале 748 г. в Мерв.

Только после того как восставшие заняли весь Западный Хорасан и дошли до Рея, халиф Марван II понял серьезность положения. Ему удалось выявить главу движения, Ибрахим был арестован и заточен в Харране (Северная Сирия), а затем, скорее всего после победы А. при Нехавенде, открывшей дорогу на Ирак (26 июня 749 г.), был отравлен. Руководство перешло к его брату, Абу-л-'Аббасу 'Абдаллаху. 29 августа 749 г. аббасидская армия вступила в Куфу, а в октябре туда тайно прибыл Абу-л-'Аббас со всей семьей. Почти полтора месяца руководитель аббасидского движения Абу Салама скрывал прибытие Абу-л-'Аббаса, намереваясь договориться с шиитскими лидерами и передать им власть, но, когда предлагавшиеся претенденты отказались от предложенной Абу Саламы, а прибытие имама А. стало многим известно, Абу-л-'Аббас явился народу в соборной мечети и произнес программную речь (28 ноября 749 г.). Присутствовавшие присягнули ему.

Этот день можно считать датой утверждения новой династии, хотя Марван II продолжал править западной частью Халифата еще полгода. Абу-л-'Аббас назвал себя в этой речи «щедрым» (или «прощающим грехи») — ас-саффах, и этот эпитет стал своеобразным именем, которое впоследствии принимали и другие халифы (объяснение термина ас-саффах как «проливающий [кровь]» представляется сомнительным).

А. пришли к власти на волне шиитской пропаганды в пользу «дома Пророка», но вели при этом двойную игру: внешне они действовали в пользу Алидов, тайне — в собственных интересах. А. почти поголовно истребили Омейядов, спаслись лишь единицы, в частности внуку халифа Хишма, 'Абдаррахману, удалось бежать в Магриб и основать в Андалусии новую династию омейядских государей, которые в 929 г. вновь объявили себя халифами. Важнейшим следствием государственного переворота были утрата арабами привилегированного положения и монополии на власть, уравнение в правах мусульман разного этнического происхождения, что привело к быстрой исламизации Ирана и Средней Азии и усилению роли иранского элемента в политической и духовной жизни Халифата.

Едва укрепившись, А. расправились со слишком могущественными вождями движения: сначала с помощью Абу Муслима был убит Абу Салама (750 г.), а затем и сам Абу Муслим (755 г.). Религиозно-политические убеждения самих А. в период борьбы за власть неясны. Для

обоснования законности своей власти они использовали представления различных групп шиитов, среди которых были веровавшие в исключительное право А. на имагат (равандиты), но сами, кажется, не разделяли представлений об имамаге как об особом от рождения праве на власть в общине, т. к. в программной речи ас-Саффаха признавалась законность власти первых халифов, что несовместимо с учением об имамаге как о божественном решении, не зависящем от воли общины. Во всяком случае, ал-Мансур преследовал (758—759) равандитов, приписывавших ему сверхъестественные способности. Некоторые источники говорят, что ал-Махди (775—785) объявил об исключительных правах А. на имагат по праву рождения, а не по завещанию и что все халифы до А.—узурпаторы. Однако, судя по подавляющему большинству источников, узурпаторами считались только Омейяды, да и то отношение к ним А. в IX—X вв. было терпимее, чем отношение шиитов. Первые А., подавляя воинствующие течения шиитов, стремились найти общий язык с умеренными. В 817 г. ал-Ма’мун (813—833) даже объявил наследником своего зятя, 8-го шиитского имама ‘Али б. Мусу ар-Рида, и чеканил монету с его именем, но это вызвало волнения суннитов в Багдаде и других местах. После неожиданной кончины ар-Рида (вряд ли случайной) этот акт был бесповоротно забыт. Принято считать проявлением сближения с шиитами объявление ал-Ма’муном учения му’тазилитов каноническим (827 г.), но это учение трудно признать чисто шиитским. В 850—851 гг. ал-Мутаваккил отменил этот указ, стал преследовать за учение о сотворенности Корана и уничтожил некоторые шиитские святыни, одновременно в благочестивом рвении он ужесточил ограничения для ахл аз-зимма.

К X в. А. утратили политическую власть над значительной частью своих владений, но суннитские государи продолжали признавать их религиозный суверенитет и приезжали к ним за инвеститурой. В середине X в. с приходом Буидов А. лишились остатков своих владений, некоторое время даже были лишены собственных поместий и получали лишь содержание, но и тогда шииты Буиды не решились лишить их сана халифов в пользу кого-либо из шиитов. Восстановление политической власти А. в первой половине XI в. шло параллельно со сложением суннитского «правоведия» и усилением догматизма. Ярким примером этого является провозглашение официально символа веры при ал-Кадире в 1041-42 г. Во второй половине XI в. восстанавливается государство А. на части территории Ирака.

В борьбе ислама с крестоносцами А. не играли организующей роли.

После уничтожения халифата монголами в 1258 г. мамлюкские правители Египта и Сирии сочли необходимым для придания авторитета своей власти найти потомка А. и признать его халифом, а себя—его вассалами. В 1368 г. преклассь и эта ветвь А.

В сознании мусульманских народов А.—символ мусульманской общины. При них завершилось создание Арабского халифата—крупнейшей после империи Александра Македонского восточной державы. Эпоха А.—период расцвета мусульманской государственности и культуры.

Лит-ра: ан-Наубакхи. Шиитские секты, 28—46, 90—93. 134—136, 146—148; Аноним; J. Wellhausen. Das arabische Reich und sein Sturz. В., 1902; R. Hartmann. Zur Vorgeschichte des Abbasidischen Schein-Chalifats von Cairo.—AAWB. 1947, 9; Cl. Cahen. Points de vue sur «révolution Abbasside».—RH. 1963, 230, 295—338. PMNH, 105—160; M. A. Shaban. The Abbasid revolution. Oxf., 1970; F. Omar. ‘Abbasīyat: Studies in the history of early ‘Abbasids. Baghdad, 1976; J. Lassner. The Shaping of ‘Abbasid rule. Princeton, 1980; B. Lewis. ‘Abbasids.—EI, NE, 1, 15—23.

О. Б.

‘АБД (мн. ч. ‘ибād)—общее понятие «раб», употребляемое также в переносном смысле, входит составной частью в теофорные имена (например, ‘Абд Аллаха, ‘Абд ар-Рахман), собирательное понятие «рабы» (мужчины и женщины)—ракик (мн. ч. арикка’) или ‘абид.

В Коране отношения человека и Аллаха уподобляются отношениям раба и хозяина—как Аллах заботится о людях, так и они должны заботиться о своих рабах. Христианское представление о рабстве как о наказании за грехи и о награде в потустороннем мире за покорность рабской судьбе отсутствует. Рабы всюду называются ‘абд или ама (рабыня), лишь в одном случае (К.16:75/77) упоминается ‘абд мамлук, что, судя по другим источникам, должно обозначать раба-военнопленного, который может быть выкуплен, в отличие от раба по рождению (кинн). Определенные статусы рабов отсутствуют, но в разных контекстах говорится, что раб-мусульманин лучше свободного язычника, лучше жениться на рабыне-мусульманке, чем на свободной язычнице (2:221/220; 4:25/29), хотя по сравнению со свободными мусульманами они вдвое хуже и настолько же меньше отвечают за свои поступки, поэтому рабыня несет вдвое меньшее наказание за неверность, чем свободная (4:25/30). Добровольное освобождение раба (и’так)—богоудное дело, которое будет вознаграждено наравне с таким благодеянием, как кормление сироты или бедняка во время голода (90:13—18). Освобождение раба может быть своеобразной формой штрафа, налагаемого на хозяина за нарушение им клятвы или за непреднамеренное убийство мусульманина (5:89/91; 4:92/94; 58:3/4). Освобождение фиксируется письменным свидетельством (24:33). У самого Мухаммада было в общей сложности до двух десятков рабов (известных по имени), которых он в разное время освободил; две его жены были рабынями—в отличие от свободных они не получили махр.

Мусульманское право исходит из презумпции свободы всех мусульман как естественного состояния (ал-асл хува ал-хуррийа: «свободное состояние—изначально») и невозможности обращения их в рабство в мусульманских владениях, в том числе и за долги. Эта презумпция определяет статус найденшей: по учению ханафитов, младенец неизвестного происхождения, найденный в местности, населенной мусульманами, считается мусульманином и свободным, чье-либо заявление, что он раб, не принимается без доказательств. Однако принятие рабом ислама не делает его автоматически свободным.

Признанное юристами всех школ положение о недопустимости обращения мусульман в рабство на практике часто нарушалось, поскольку любого мятежника можно было не считать правверным мусульманином, и пленных, захваченных при подавлении восстаний, нередко продавали в рабство; в обход юридических норм практиковалось также обращение в рабство за долги.

С точки зрения мусульманских юристов, раб объединяет в себе свойства вещи и человека, являясь аналогом домашнего животного. Рабо-